

Список использованных источников

1. *Климов, Е. А.* Введение в психологию труда: учебник / Е. А. Климов. – М.: Юнити, 1998. – 350 с.
2. *Рогов, Е. И.* Выбор профессии: становление профессионала / Е. И. Рогов. – М.: Владос, 2003. – 336 с.
3. *Дружилов, С. А.* Индивидуальный ресурс человека как основа становления профессионализма: монография / С. А. Дружилов. – Воронеж: «Научная книга», 2010. – 260 с.
4. *Леонова, А. Б.* Основные подходы к изучению профессионального стресса / А. Б. Леонова // Вестн. Моск. ун-та. – Сер. 14. Психология. – 2000. – № 3. – С. 4–21.
5. *Носкова, О. Г.* Психология труда: учеб. пособие / О. Г. Носкова, под ред. Е. А. Климова. – М.: Академия, 2004. – 384 с.

(Дата подачи: 06.02.2018 г.)

Д. Г. Дьяков, Е. С. Малаховская

Белорусский государственный педагогический университет
имени М. Танка, Минск

D. G. Dyakov, E. S. Malahovskaya

Belarusian State Pedagogical University named after M. Tank, Minsk

УДК159.9.072.5.

ПСИХОМЕТРИЧЕСКАЯ ПРОВЕРКА МЕТОДИКИ ИССЛЕДОВАНИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ

PSYCHOMETRIC VERIFICATION OF THE METHOD OF INVESTIGATION OF THE FUNCTIONAL STRUCTURE OF SELF-IDENTIFICATION

Статья отражает этапы разработки и психометрической проверки методики исследования функциональной структуры самоидентификации. Представлена модель функциональной структуры самоидентификации, разработанная на основе культурно-исторического подхода Л. С. Выготского. Проиллюстрированы основные характеристики исследуемых функций самоидентификации. Осуществлена проверка конструктивной, дискриминантной, содержательной валидности и ретестовой надежности.

Ключевые слова: самоидентификация; идентификационный конструкт; культурно-исторический подход; функциональная структура самоидентификации; психометрическая проверка; валидность.

The article reflects the stages of development and psychometric verification of the method for investigating the functional structure of self-identification. A model of the functional structure of self-identification is presented. The model was developed on the basis of the cultural and historical approach of L.S. Vygotsky. The main characteristics of the self-identification functions under study are illustrated. The verification of constructive, discriminant, content validity and retest reliability was carried out.

Key words: self-identification; identification construct; historical approach; functional structure of self-identification; psychometric test; validity.

Становление самоидентификации человека по праву рассматривается в качестве одной из наиболее острых проблем психологии самосознания и самоопределения личности [1–9]. Особую актуальность при этом приобретает проблема выявления системообразующих элементов, закономерностей формирования и развития самоидентификации в онтогенезе [10].

Несмотря на активное обращение к проблематике идентичности как со стороны зарубежных (Э. Эриксон, Г. Тэджфел, Дж. Тернер, Г. Брейкуэлл, Дж. Марсиа и др.) и отечественных психологов (А. Р. Аклаев, Н. Л. Иванова, Ц. П. Короленко, И. А. Толпина, А. Г. Асмолов, Е. П. Белинская и др.), так и представителей иных социогуманитарных наук (Ю. Хабермас, П. Бергер, Т. Лукман, П. Рикер и др.), существующие подходы в большинстве своем носят теоретический характер и ограничивают возможности организации методологически корректного и эвристически перспективного исследования самоидентификации субъекта как процесса формирования его интегральной идентичности [11].

Отечественная культурно-историческая традиция представлена в психологии достаточно объемно как в теоретическом, так и в эмпирическом планах. Однако в ее поле практически отсутствуют работы, посвященные попыткам концептуализации таких понятий, как идентичность и самоидентификация. Вместе с тем обращение к данному психологическому направлению позволяет преодолеть ряд методологических проблем. Прежде всего, ориентация на этот подход открывает возможности решения проблемы противопоставления личностной и социальной форм идентичности, определения роли процесса самоидентификации в формировании направленности психической активности личности, выявления уровня и критериев сформированности самоидентификации как психической функции, фиксации ее процессуальных характеристик и эмпирических коррелятов.

Д. Г. Дьяковым осуществлена работа по включению понятия «самоидентификация» в понятийное поле культурно-исторической психологии, включая соотнесение этой категории с понятиями, разработанными в соответствующей психологической традиции [10–13]. В ходе разработки проблемы самоидентификации предложена модель данного процесса, репрезентирующая его функциональную структуру, на основе данной модели сконструирована методика генетико-моделирующего типа [10; 14; 15].

Модель функциональной структуры самоидентификации. Методика исследования самоидентификации базируется на выстроенной и аргументированной в предыдущих работах культурно-исторически фундированной модели самоидентификации [10–15]. В соответствии с ней самоидентификация определяется как личностное знаково и символически опосредствованное отношение человека к событиям индивидуальной истории как к явлениям, конституированным единой субъектностью и составляющим единое индивидуально-историческое целое. Понимаемая как переживание себя в социокультурном Другом, самоидентификация рассматривается

в единстве интеллектуального и аффективного, личностного и средового, характеризующем, согласно Л. С. Выготскому, переживание. Самоидентификацию мы рассматриваем в качестве центрального механизма структурирования самосознания.

Разрабатывая функциональную структуру самоидентификации, репрезентированную в ее нормативной модели [13; 14], мы обращаемся к идее Л. С. Выготского о необходимости совмещения структурного и функционального принципов анализа психического [16], а также опираемся на сформулированное выше понятие самоидентификации. Данный процесс, согласно нашей модели, реализуется в трех основных функциях: 1) становление знака в качестве орудия, обеспечивающего представление себя сознанию как целостного субъекта определенной (реальной или до-воображенной) социальной практики; 2) аксиоматизационно-детерминированный отбор и последующее интегрирование разрозненной феноменологии индивидуальной истории, а также целей субъекта при помощи знака (формирование идентификационных конструктов); 3) обеспечение символически опосредствованного единства идентификационных конструктов, а также социокультурных контекстов, в которых реализуется каждый из таких конструктов в сознании субъекта, и, как следствие, эмпирическое апплицирование личностных ценностей и предельных смыслов, конституирующих взаимодействие субъекта с миром. В этой функции формируется интегральная идентифицированность субъекта [10–15].

Методика исследования функциональной структуры самоидентификации направлена на изучение степени сформированности функциональной структуры самоидентификации и включает три задания, обеспечивающих исследование состояния каждой из обозначенных выше подфункций самоидентификации.

Задание 1. Исследование сформированности знака как орудия самоидентификации. В ходе задания изучается функция становления знака в качестве орудия, обеспечивающего представление себя сознанию как целостного субъекта определенной социальной практики.

Процедура исследования. В рамках данного задания участнику исследования предлагается ответить на вопрос «Кто я?». Ответы фиксируются экспериментатором, а затем по его просьбе ранжируются участником исследования по критерию субъективной значимости. После ранжирования остается три ответа, отражающих наиболее значимые для субъекта содержания самоидентификации.

Определение уровня развития подфункции. Сформированность данной подфункции оценивается на основе анализа трех ответов, отражающих наиболее значимые для субъекта социальные практики.

Третий (самый высокий) уровень развития подфункции самоидентификации предполагает имплицитную заданность в идентификационной категории модели определенной социальной практики.

Второй уровень характеризуется «освобожденностью» указанных категорий от ориентированности на реализацию социальных практик, они являются лишь элементами «мозаики» образа собственной личности.

Первый уровень предполагает обращение к категориям, апеллирующим к содержаниям предметной деятельности испытуемого.

Задание 2. Исследование сформированности идентификационных конструктов. Задание направлено на изучение процессов аксиоматизационно-детерминированного отбора и последующего интегрирования разрозненной феноменологии индивидуальной истории, а также целей субъекта при помощи знака (изучение формирования идентификационных конструктов).

Процедура исследования. Данное задание предполагает работу с тремя категориями, предложенными участником в качестве ответов на вопрос «Кто я?». Используя объемные геометрические фигуры в качестве объектов-заместителей феноменов взаимодействия субъекта с миром в разные периоды жизни, ему необходимо по очереди аргументировать каждую из трех категорий жизненными событиями своей индивидуальной истории, связанными, прежде всего, с преодолением затруднительных ситуаций в прошлом, а также целями действий, связанных с реализацией себя в соответствующей социальной практике в будущем. Затем исследователь просит участника составить на основе единства этих событий автобиографическое повествование. Данная процедура осуществляется поочередно по отношению к каждой из трех выбранных в рамках первого задания категорий.

Определение уровня сформированности подфункции.

Третий уровень предполагает непрерывность, связность индивидуальной истории субъекта, способность организовать во внешнем предметном плане обусловленное соответствующей социальной практикой единство разнесенных во времени событий взаимодействия с миром.

Второй уровень участник исследования находит в пространстве своего опыта события, характеризующие его как автора соответствующей социальной практики в различные периоды времени, но оказывается не способен составить на их основе целостное автобиографическое повествование.

Первый уровень участник исследования фиксирует события своей жизни, характеризующие лишь один из ее временных векторов.

Задание 3. Исследование интегрированности идентификационных конструктов. Задание направлено на изучение функции обеспечения символически опосредствованного единства идентификационных конструктов и социокультурных контекстов, в которых реализуется каждый из таких конструктов в сознании субъекта.

Процедура исследования. Участнику исследования предлагаются три объемные геометрические фигуры. Ему необходимо выбрать грани фигур, на которых он сможет расположить (при помощи стикеров) свои ответы, полученные в рамках первого задания. Для расположения идентификационных категорий участник исследования может выбрать от одной фигуры,

располагая категории на разных ее гранях, до трех – по общему количеству категорий.

Определение уровня сформированности подфункции. Количество выбранных участником исследования фигур рассматривается как проявление степени единства и согласованности идентификационных конструктов.

Третий уровень – расположение всех трех наиболее значимых идентификационных категорий на одной фигуре, способность придать ей необходимую для символизации метаидентификационного конструкта форму, что символизирует единство его идентификационных конструктов, интегральную целостность переживания индивидуальной истории, символическую опосредствованность ее внутреннего единства.

Второй уровень – расположение двух идентификационных конструктов на гранях одной фигуры, тогда как третий конструкт располагается в ответах данного уровня отдельно.

Первый уровень – расположение каждого из конструктов на отдельной фигуре.

Единый показатель по методике, отражающий уровень сформированности самоидентификации как высшей психической функции, определяется начислением участнику столько баллов, сколько полностью сформированных подфункций он обнаруживает.

Этапы разработки и психометрической проверки методики.

Первый этап. Определение методологических основ методики и разработка заданий, которые бы позволили наиболее полно реализовать цели, стоящие перед методикой.

Второй этап. Экспертная оценка каждого задания для определения соответствия исследуемым функциям самоидентификации в частности и самому идентификационному конструкту.

Третий этап. Проведение исследования для психометрической проверки методики.

Четвертый этап. Проверка соответствия методики следующим психометрическим параметрам: содержательная, конструктивная валидность и ретестовая надежность.

Определение конструктивной валидности заключается в проверке того, насколько методика действительно измеряет заданный научно обоснованный теоретический конструкт [17; 18]. Ввиду отсутствия в зарубежной и отечественной литературе методик, прошедших психометрическую проверку, с известной валидностью, исследующих сформированность самоидентификации, принято решение осуществить оценку конструктивной валидности с помощью ряда предсказательных гипотез о том, насколько разрабатываемая методика будет коррелировать с тестами, измеряющими родственные характеристики для исследуемого нами конструкта [17]. Соответственно, предсказательные гипотезы выдвигаются на основе теоретических предположений об измеряемых свойствах [17]:

Предсказательная гипотеза № 1: уровень самоотношения связан с уровнем самоидентификации личности.

Предсказательная гипотеза № 2: уровень притязаний связан с уровнем самоидентификации личности.

Предсказательная гипотеза № 3: уровень самоидентификации связан с уровнем самоактуализации личности.

Предсказательная гипотеза № 4: уровень самоидентификации связан с уровнем психологического благополучия личности.

Для проверки предсказательных гипотез и оценки конструктивной валидности методики был подобран следующий диагностический инструментарий:

1. Методика исследования самоотношения С. Р. Панталева, В. В. Столина.

2. Тест «Самооценка уровня притязаний по методике Шварцландера».

3. Самоактуализационный тест.

4. «Шкала психологического благополучия» К. Рифф, в адаптации Н. Н. Лепешинского.

Описание выборки. Объем выборки составил 300 человек в возрасте от 19 до 26 лет (204 женщины, 96 мужчин), имеющих высшее и незаконченное высшее образование. Исследование проводилось в течение 2016–2017 гг. Количество выборки было определено на основании модели рецензирования (описания и оценки) психологических тестов, разработанной EFPA (версия 3,42).

Оценка конструктивной валидности осуществлялась через процедуру корреляционного анализа по Спирмену (табл. 1).

Таблица 1

Коэффициенты корреляции Спирмена, отражающие связь между показателями методик для подтверждения конструктивной валидности

Название методики	Шкала	Методика исследования функциональной структуры самоидентификации
		Общий уровень
Методика исследования самоотношения (МИС)	Замкнутость	0,07
	Самоуверенность	0,4*
	Саморуководство	0,33*
	Зеркальное Я	0,38*
	Самоценность	0,13
	Самопринятие	0,06
	Самопривязанность	0,07
	Конфликтность	0,02
Самообвинение	0,03	

Самооценка уровня притязаний	Уровень притязаний	0,5*
Шкала психологического благополучия	Общий балл (психологическое благополучие)	0,47*
	Баланс эффективности	0,02
	Осмысленность жизни	0,31*
	Человек как открытая система	0,44*
	Позитивное отношение	0,35*
	Автономия	0,32*
	Управление средой	0,42*
	Личностный рост	0,31*
	Цели в жизни	0,08
	Самопринятие	0,39*
Самоактуализационный тест (САТ)	Ориентация во времени	0,49*
	Поддержка	0,11
	Ценностная ориентация	0,38*
	Гибкость поведения	0,1
	Сензитивность	0,43*
	Спонтанность	0,53*
	Самоуважение	0,05
	Самопринятие	0,1
	Представление о природе человека	0,53*
	Синергия	0,05
	Принятие агрессии	0,04
	Контактность	0,14
	Познавательные потребности	0,06
	Креативность	0,3*

* – коэффициент корреляции значим на уровне $p < 0,05$.

Статистический анализ показал наличие корреляционных связей между уровнем развития функциональной структуры самоидентификации, исследу-

дованной при помощи разработанной методики, и шкалами других психологических методик. Максимальное количество прямых связей наблюдается между показателями методики изучения самоидентификации и методики «Уровень психологического благополучия К. Рифф, в адаптации Н. Н. Лепешинского». Установлены значимые коэффициенты корреляции со следующими шкалами: «Человек как открытая система», «Позитивное отношение», «Автономия», «Управление средой», «Личностный рост», «Самопринятие» (табл. 1).

Наблюдается прямая корреляционная связь между показателем уровня функциональной структуры самоидентификации и уровнем притязаний личности: чем выше уровень функциональной структуры самоидентификации, тем выше уровень притязаний субъекта (табл. 1).

При анализе самоотношения (МИС) и уровня самоидентификации были получены следующие корреляционные связи: чем выше уровень функциональной структуры самоидентификации, тем выше показатель самоуверенности, саморуководства и зеркального Я личности (табл. 1).

Анализ связи между уровнем самоактуализации (САТ) и уровнем функциональной структуры самоидентификации также показал наличие прямых корреляционных связей: чем выше уровень функциональной структуры самоидентификации, тем выше показатель шкал «Ориентация во времени», «Ценностные ориентации», «Сензитивность», «Спонтанность» «Представление о природе человека» и «Креативность» (табл. 1).

Как видно из результатов исследования, показатели по ряду шкал методик МИС и САТ при проведении статистического анализа значимых связей с показателем методики, проходящей психометрическую проверку, не обнаружили. Следует отметить, что при подборе феноменов для проверки конструктивной валидности и формулировании предсказательных гипотез предпочтение отдавалось наиболее схожим по значениям характеристикам, однако сходство в данном случае не предполагает равенство. Следовательно, отсутствие связей, вскрывшееся в процессе исследования между некоторыми характеристиками данных конструктов, не противоречит утверждению о подтверждении предсказательных гипотез, а значит, наличие определенного родства между сравниваемыми конструктами.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о подтверждении четырех предсказательных гипотез о наличии связей между конструктом самоидентификации и такими феноменами, как самоактуализация, самоотношение, уровень притязаний и уровень психологического благополучия. Следовательно, можно говорить о наличии конструктивной валидности методики изучения функциональной структуры самоидентификации.

В качестве дополнительного подтверждения конструктивной валидности разрабатываемой методики выступают исследования, проведенные на группах лиц, страдающих различными психическими расстройствами. Результаты исследований показывают значительные количественные и качественные различия между конструктом самоидентификации в норме и при различных патологиях [10–15].

Дискриминантная валидность. На основании результатов сравнительного теоретического анализа разработанной модели конструкта «самоидентификация» с другими психологическими конструктами для проверки дискриминантной валидности методики самоидентификации были выделены конструкты «индивидуально-личностные черты», а также «темперамент»:

Предсказательная гипотеза № 5: уровень самоидентификации не связан с типом темперамента.

Предсказательная гипотеза № 6: уровень самоидентификации не связан с индивидуально-личностными чертами.

Для проверки предсказательных гипотез № 5 и № 6 и оценки дискриминантной валидности методики был подобран следующий диагностический инструментарий:

- личностный опросник Г. Айзенка;
- методика многофакторного исследования личности Кэттелла.

Описание выборки. Объем выборки составил 50 человек в возрасте от 19 до 26 лет (32 женщины, 18 мужчин), имеющих высшее и незаконченное высшее образование. Исследование проводилось в течение 2017 года.

Оценка дискриминантной валидности осуществлялась при помощи процедуры корреляционного анализа по Спирмену (табл. 2).

Таблица 2

Коэффициенты корреляции Спирмена, отражающие степень связи между показателями, полученными при помощи методик, подобранных для подтверждения дискриминантной валидности

Методика исследования функциональной структуры самоидентификации	Шкалы	Факторы	Название методики
-0,07	Замкнутость – Общительность	А	Методика многофакторного исследования личности Кэттелла
-0,001	Интеллект	В	
-0,22	Эмоциональная нестабильность – Эмоциональная стабильность	С	
0,03	Подчиненность – Доминантность	Е	
-0,15	Сдержанность – Экспрессивность	Ф	
0,35*	Низкая нормативность поведения – Высокая нормативность поведения	J	
-0,13	Робость – Смелость	Н	

0,11	Жесткость – Чувствительность	I	Методика многофактор- ного исследова- ния личности Кэттелла
0,07	Доверчивость – Подозрительность	L	
0,19	Практичность – Мечтательность	M	
0,16	Прямолинейность – Дипломатичность	N	
0,03	Спокойствие – Тревожность	O	
0,12	Консерватизм – Радикализм	Q1	
-0,07	Конформизм – Нонконформизм	Q2	
0,37*	Низкий самоконтроль – Высокий самоконтроль	Q3	
0,023	Расслабленность – Напряженность	Q4	
-0,014	Экстраверсия – Интроверсия		Опросник Айзенка
0,066	Нейротизм – Эмоциональная стабильность		

* – коэффициент корреляции значим на уровне $p < 0,05$.

Статистический анализ результатов исследования показал отсутствие значимых связей между общим уровнем функциональной структуры самоидентификации и показателями по используемым для проверки дискриминантной валидности методикам (табл. 2).

Исключение составили два фактора: «Низкая нормативность поведения – Высокая нормативность поведения», «Низкий самоконтроль – Высокий самоконтроль» Многофакторного личностного опросника Кэттелла (табл. 2).

На основании вышесказанного можно сделать вывод о подтверждении двух предсказательных гипотез об отсутствии в целом связей между конструктом самоидентификации, с одной стороны, и индивидуально-личностными чертами, а также темпераментом – с другой. Следовательно, можно говорить о подтверждении дискриминантной валидности методики изучения функциональной структуры самоидентификации.

Содержательная валидность. Оценка содержательной валидности методики осуществлялась с помощью метода независимых экспертных оценок. В качестве экспертов выступили психологи, психиатры, языковеды. Предварительно каждый из экспертов был ознакомлен с разработанной моделью самоидентификации, которая легла в основу формирования методики. Перед ними стояли следующие задачи: оценить содержание разработанных заданий с точки зрения общей и стилистической грамотности, их адекват-

ности изучаемому явлению и возможности использования для диагностики функциональной структуры самоидентификации. Экспертам предлагалось оценить каждое задание по пятибалльной шкале. В результате проделанной работы были внесены следующие корректировки и дополнения:

- ранжирование указанных участником ролей в первом задании методики «Исследование сформированности знака как орудия самоидентификации» для выделения трех наиболее значимых категорий, на основании которых и будут выстраиваться последующие два задания, тогда как изначально планировалось исследовать все обозначенные участником роли;
- использование в третьем задании лишь фигур одного вида (кубы) во избежание связи с предыдущим заданием.

Таким образом, по мнению независимых экспертов, структура методики и содержание заданий соответствуют заявленной концепции, что свидетельствует о достаточной содержательной валидности разработанной методики исследования функциональной структуры самоидентификации.

Ретестовая надежность. Оценка ретестовой надежности методики исследования самоидентификации осуществлялась через шесть месяцев после первоначальной диагностики с использованием процедуры корреляционного анализа (коэффициент корреляции по Спирмену).

Описание выборки. Объем выборки составил 100 человек в возрасте от 19 до 25 лет (62 женщины, 38 мужчин).

Результат корреляционного анализа $R_s = 0,84$, $p = 0,00000$, что указывает на высокий уровень устойчивости показателей, полученных при помощи разработанной методики во времени.

Выводы. На основании проведенной психометрической проверки методики исследования функциональной структуры самоидентификации можно заключить, что она обладает достаточной конструктивной, дискриминантной, содержательной валидностью и ретестовой надежностью. Следовательно, данная методика может быть использована для получения достоверных результатов относительно уровня сформированности каждой из описанных выше функций самоидентификации в частности и уровня сформированности функциональной структуры самоидентификации в целом.

Список использованных источников

1. Кеидия, К. З. Философское понимание самоидентификации в бытийной структуре личности / К. З. Кеидия // Вестник ОГУ. – 2012. – № 1. – С. 50–55.
2. Самаркина, Н. М. Самоидентификация личности как гуманитарная ценность образования / Н. М. Самаркина // Дискурс-Пи. – 2015. – № 1. – С. 125–128.
3. Тарновский, К. Ю. Особенности самоидентификации личности в обществе постмодерна / К. Ю. Тарновский // Ценности и смыслы. – 2016. – № 3. – С. 101–111.
4. Антонова, Н. В. Самоопределение как механизм развития идентичности / Н. В. Антонова, В. В. Белоусова // Вестник МГГУ имени М. А. Шолохова. Педагогика и психология. – 2011. – № 2. – С. 79–92.
5. Иванова, Н. Л. Социальная идентичность в различных социокультурных условиях / Н. Л. Иванова // Вопросы психологии. – 2004. – № 4. – С. 65–75.

6. Лукьянов, О. В. Тенденции понимания личностной идентичности в системно-антропологическом ракурсе / О. В. Лукьянов // Сибирский психологический журнал. – 2009. – № 34. – С. 18–23.

7. Amiot, C. E. Integration of Social Identities in the Self: Toward a Cognitive-Developmental Model / С. Е. Amiot, R. de la Sablonnière, D. J. Terry, J. R. Smith // Pers. Soc. Psychol. Rev. – 2007. – № 11. – P. 364–390.

8. Hogg, M. Social Identity: sociological and social psychological perspectives / M. Hogg, C. Ridgeway // Social Psychology Quarterly. – 2003. – Vol. 66, № 2. – P. 97–100.

9. Roccas, S. Social Identity Complexity / S. Roccas, M. Brewer // Personality and Social Psychology Review. – 2002. – Vol. 6, № 2. – P. 88–106.

10. Дьяков, Д. Г. Исследование самоидентификации у лиц, страдающих шизофренией: количественный и качественный анализ / Д. Г. Дьяков, Н. П. Радчикова, Е. С. Малаховская // Сибирский психологический журнал. – 2015. – № 57. – С. 102–123.

11. Дьяков, Д. Г. Типология и функциональная структура самоидентификации как высшей психической функции. Часть I: Понятие и функциональная структура самоидентификации / Д. Г. Дьяков // Педагогическая наука и образование. – 2015. – № 2. – С. 11–18.

12. Дьяков, Д. Г. Переживание затруднительных ситуаций и внутренний диалог как центральные механизмы самоидентификации личности / Д. Г. Дьяков // Адукацыя і выхаванне. – 2016. – № 3. – С. 22–28.

13. Дьяков, Д. Г. Ценностные ориентации и самоидентификация личности: феномен кольцевой детерминации в психологии / Д. Г. Дьяков // Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія. Психологічні науки. – Херсон: ХДУ, 2014. – № 1, т. 1. – С. 36–44.

14. Дьяков, Д. Г. Самоидентификация у лиц, страдающих психическими расстройствами, связанными с употреблением психоактивных веществ разного типа: компаративный анализ / Д. Г. Дьяков, Н. Н. Жук, Е. С. Малаховская // Сибирский психологический журнал. – 2016. – № 59. – С. 85–107.

15. Дьяков, Д. Г. Функциональная структура самоидентификации слабовидящих подростков / Д. Г. Дьяков, Н. П. Радчикова // Вестник Санкт-Петербургского Университета. Серия 16. Психология. Педагогика. – 2016. – Вып. 4. – С. 130–145.

16. Мещеряков Б. Г. Логико-семантический анализ концепции Л.С. Выготского: систематика форм поведения и законы развития высших психических функций // Вопросы психологии. – 1999. – № 4. С. 3–15.

17. Бодалев, А. А. Общая психодиагностика / А. А. Бодалев, В. В. Столин, В. С. Аванесов – СПб.: Изд-во «Речь», 2000. – 440 с.

18. Психологическая диагностика: учеб. пособие / под ред. К. М. Гуревича, Е. М. Борисовой. – М.: УРАО, 1997. – 304 с.

(Дата подачи: 28.02.2018 г.)